

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 143 И 216 УК РФ**

А. А. Наумов

**PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF OFFENSES UNDER ARTICLES 143 AND 216
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A. A. Naumov

Настоящая статья посвящена разграничению преступных нарушений правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) и нарушений правил безопасности при ведении работ (ст. 216 УК РФ). Целью исследования является выработка путей разрешения проблем квалификации указанных преступлений. Методы исследования: логические методы, исторический метод, нормативно-аналитический метод. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности. В процессе исследования проанализированы критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 146, а по результатам исследования сформулированы следующие выводы: законодателю следует создать перечень работ, нарушение правил ведения которых влечет ответственность по ст. 216 УК РФ, либо сформулировать критерии разграничения общих правил охраны труда и правил безопасности ведения работ, либо включить ст. 143 и 216 УК РФ в одну главу с дифференциацией ответственности по субъекту.

The paper focuses on differentiating between criminal violations of safety rules (Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation) and criminal violations of safety regulations (Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation). The aim of the research is to offer the methods to solve the problems of qualification of the foregoing crimes. The methods applied include logical methods, historical method and analysis of law acts. The study can be used in law enforcement and research. The measures of distinguishing the crimes above are analyzed during of the study. The author concludes that legislators should either create the list of the works whose rules violation is punishable under Art. 216 of the Criminal Code of the Russian Federation; or create the measures of distinguishing between the common safety rules and safety regulations in mining and constructions works; or include Art. 143 and 216 of the Criminal Code of the Russian Federation in one chapter with the differentiation of responsibility by the subject of the crime.

Ключевые слова: состав преступления, квалификация преступлений, нарушение правил охраны труда, общественная безопасность, правила техники безопасности.

Keywords: corpus delicti, qualification of crimes, violation of safety rules, public safety, safety regulations.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, несмотря на нахождение в разных главах УК РФ, весьма похожи: ст. 143 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, а ст. 216 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ.

Сходство указанных составов проявляется в следующем: оба охраняют общественные отношения в сфере безопасности труда; диспозиции статей, в которых предусмотрены указанные составы, носят бланкетный характер; оба состава преступлений являются материальными по своей конструкции, при том что необходимые последствия, предусмотренные ст. 143 УК РФ, не совпадают с последствиями, предусмотренными ст. 216 УК РФ; субъективная сторона обоих составов преступлений сконструирована схожим образом.

В теории и практике уголовного права сформулирован ряд отличий указанных составов преступлений, а именно: вид выполняемых работ, характер нарушенных правил, личность потерпевшего, субъект. Однако обилие различий делает разграничение составов еще более запутанным.

Первым критерием является характер нарушенных правил. После внесения изменений в УК РФ от

28.12.2013 г. нарушаемые правила, охраняемые ст. 143 УК РФ, определяются как «требования охраны труда», а в примечании к ст. 143 УК РФ «требования охраны труда» определяются как «государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации». Это понятие соответствует ч. 10 ст. 209 ТК РФ, согласно которой требования охраны труда – государственные нормативные требования охраны труда, в том числе стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда. Под защиту ст. 143 УК РФ подпадают лишь государственные нормативные требования охраны труда, а не требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда (т. е. установленные локальными нормативными правовыми актами под защиту указанной статьи не подпадают).

Правила, охраняемые ст. 216 УК РФ, определяются как «правила безопасности». В российском законодательстве приводится определение похожего понятия «стандарты безопасности». В соответствии с ч. 13 ст. 209 ТК РФ они определяются как правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и регламентирующие осуществ-

ление социально-экономических, организационных, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных мер в области охраны труда. В литературе признается идентичность понятий «правила безопасности» и «стандарты безопасности». Так, Л. Г. Мачковский указывает: «По нашим наблюдениям, в законодательстве последних лет... термин «техника безопасности» не употребляется. Вероятно, на смену этому словосочетанию приходят более новые понятия, например – Система стандартов безопасности труда» [7, с. 308 – 309].

Соотношение понятий «требования охраны труда» и «правила безопасности» затронуты в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ»: «ответственность за нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда» [8].

Примечательно, что такая формулировка появилась лишь в последней редакции от 06.02.2007 г. В более ранних редакциях п. 2 указанного Постановления Пленума ВС РФ и п. 3 Постановления Пленума ВС СССР «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ» используется формулировка «нарушения правил охраны труда и безопасности работ» [8; 9].

В Постановлении Пленума ВС СССР от 30.05.1967 г. № 4 «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышении роли судов в предупреждении этих правонарушений» в ред. от 30.03.1973 г. указывалось: «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что ст. 140 УК РСФСР ... подлежит применению в тех случаях, когда при производстве горных, строительных или работ на взрывоопасных предприятиях (цехах) должностными лицами, кроме правил производства этих работ, нарушены и общие правила охраны труда (реальная совокупность), а также, когда за нарушения правил по технике безопасности, промышленной санитарии и иных правил охраны труда, которые не повлекли, но могли повлечь указанные в законе последствия, ответственность предусматривается этой, а не иными нормами УК» [10]. Отсюда можно сделать вывод об изменении взглядов на соотношение понятий «правила (требования) охраны труда» и «правила безопасности работ» с равноценных понятий на общее и частное.

В литературе по этому вопросу существует несколько точек зрения. Согласно первой точке зрения необходимо разграничивать общие и специальные правила безопасности и общие правила техники безопасности. Например, М. С. Брайнин и С. А. Квелидзе пишут: «следует ... иметь в виду, что и в тех областях народного хозяйства, где установлены специальные правила безопасности, наряду с ними действуют и общие правила техники безопасности. Следовательно, не все случаи нарушения правил техники безопасности ... должны квалифицироваться по ст. 214 УК РСФСР, а только нарушение специальных правил безопасности» [1, с. 84]. Таким образом, при наруше-

нии общих правил безопасности деяние должно быть квалифицировано как нарушение правил (требований) охраны труда, а при нарушении специальных – как нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ. В рамках этой точки зрения все нормы либо разделяют на общие нормы охраны труда и на специальные правила безопасности, либо соотносят их как общее и частное, и именно этой позиции придерживается Верховный Суд РФ.

Другая точка зрения гласит, что разграничить их можно лишь теоретически, а на практике одна норма является и правилом охраны труда, и правилом безопасности. Так, Д. Ю. Вешняков указывает: «В действительности вредные и (или) опасные производственные факторы, от которых призваны оградить требования безопасности труда, носят объективный характер и оказывают неизбирательное воздействие как на работников, задействованных в производственном процессе, так и на любых других лиц, оказавшихся в зоне поражения указанными факторами. «Правила безопасности» ... имеют ту же целевую направленность, что и «правила охраны труда», с той лишь оговоркой, что их соблюдение является обязанностью не участников трудовых отношений, а «производителя работ» в отношении неограниченного круга лиц» [2, с. 135]. Поэтому согласно данной точке зрения необходимо пользоваться другими критериями разграничения указанных составов преступлений, а критерий «характер нарушенных правил» не может использоваться в правоприменительной практике.

Данная проблема носит практический характер, поскольку согласно абз. 3 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.1991 г. № 1, если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет. Очевидно, что занимая Верховный Суд РФ другую позицию, то при нарушении правил охраны труда работников, не имеющих признаков субъекта ст. 143 УК РФ, он бы предписывал квалифицировать по ст. 216 УК РФ.

Думается, что для разрешения вопроса о возможности разграничения правил охраны труда и правил безопасности проведения работ требуется отдельное исследование, однако очевидно, что выделять правила безопасности ведения работ из общих правил охраны труда необходимо для правильной квалификации.

Второй критерий – вид выполняемых работ – можно считать исторически первым, поскольку УК РСФСР 1960 г. устанавливал ответственность лишь за нарушение правил безопасности лишь при производстве горных и строительных работ (ст. 214 и 215 УК РСФСР 1960 г.). Согласно этому критерию при нарушении правил проведения горных и строительных работ лицо несет ответственность по ст. 216 УК РФ (ранее – по ст. 214 УК РСФСР 1960 г. или ст. 215 УК РСФСР 1960 г.), а при проведении остальных работ оно несло ответственность по ст. 143 УК РФ (ранее – по ст. 143 УК РСФСР 1960 г.).

Однако по действующему УК РФ ст. 216 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил производства не только горных и строительных, но и иных работ. В п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» указывается на то, что «по делам данной категории необходимо отграничивать преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, учитывая, что при решении указанного вопроса следует исходить из того, при производстве каких именно работ нарушены правила безопасности. Если нарушение этих правил (в том числе и правил охраны труда) было допущено при производстве горных либо строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ» [8]. Таким образом, Верховный суд не затрагивает понятие «иные работы» и не раскрывает их.

Относительно понятия «иные работы» существует несколько точек зрения. Согласно одной из них, «иные работы» представляют собой такие работы, которые отличаются уровнем опасности, подобным уровню опасности горных и строительных работ. К примеру, В. С. Комиссаров пишет: «Иные работы – это однопорядковые с горными и строительными работами, которые обладают таким же высоким уровнем возможности причинения вреда» [5, с. 313].

В соответствии с другой точкой зрения, «иные работы» должны отличаться повышенной опасностью, однако при этом не требуется, чтобы уровень опасности таких работ был подобен уровню опасности при ведении горных и строительных работ. Так, по мнению И. М. Тяжковой, «иные работы – это любые работы, характеризующиеся повышенным уровнем возможности причинения вреда и поэтому самым тщательным образом регламентированные специальными правилами» [11, с. 239 – 240].

Согласно третьей точке зрения, к «иным работам» относятся любые работы за исключением горных и строительных. Так, Л. Г. Мачковский пишет: «ст. 216 не дает оснований для ограничения пределов действия нормы. Только после внесения корректив в уголовный закон было бы возможно, как это предлагается, ограничивать сферу применения в ст. 216 УК несчастными случаями на производстве» [7, ст. 319].

Представляется, что точка зрения И. М. Тяжковой является верной, поскольку расположение ст. 216 УК РФ, регуливающей безопасность труда, в главе 24 – «Преступления против общественной безопасности» – указывает на то, что видовым объектом состава преступлений, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является общественная безопасность. В литературе утвердилось понятие безопасности, установленное в ст. 1 к настоящему моменту утратившего силу Закона РФ от 5.03.1992 г. «О безопасности» – «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства» [3]. Таким образом, общественная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов общества. Следовательно, характер выполняемых работ должен быть таким, чтобы нарушение правил их ведения могло повлечь угрозу безопасности не одного – двух, а большего числа лиц. Как

правильно указывает Д. Ю. Вешняков, «вывод об отсутствии в составе преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, ограничений по видам работ, при ведении которых были нарушены правила безопасности, уводит нас в бессистемность сферы его применения. Такое толкование носит бессистемный характер... Очевидно, что нарушения правил безопасности... в сфере бытового обслуживания могут создать угрозу конкретным лицам, иногда даже группе людей, но вряд ли можно допустить, что такие нарушения подрывают общественную безопасность» [2, с. 139].

С точкой зрения В. С. Комиссарова нельзя согласиться, потому что установление степени вреда иных работ, подобной степени вреда горных и строительных работ, является сложным в реализации и зависимым от мнения самого оценивающего лица, тем более что как горные, так и строительные работы, имеют разную степень опасности в конкретных условиях.

Таким образом, вторым критерием разграничения составов, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, является вид работ: для квалификации по ст. 216 УК РФ необходимо, чтобы по своему виду работа была сопряжена с опасностью для широкого круга лиц, в то же время для квалификации по ст. 143 УК РФ вид работы не имеет значения.

Третий критерий разграничения анализируемых составов – это потерпевший. Согласно этому критерию потерпевшим при нарушении требований охраны труда может быть только работник, участвовавший в производстве этих работ, а потерпевшим в результате нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ может быть любое лицо. Данное правило вытекает из ч. 1 ст. 209 ТК РФ, согласно которой охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Примечательно, что в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.04.1991 г. № 1 указанный критерий не указан, однако согласно абз. 2 п. 4 Постановления Пленума ВС СССР от 05.12.1986 г. № 16 «В тех случаях, когда в результате нарушения правил охраны труда оказались потерпевшими иные лица, действия виновных в зависимости от их служебного положения, характера и тяжести наступивших последствий должны квалифицироваться как соответствующее должностное преступление или преступление против личности» [9]. Однако необходимо понимать, что в то время деяние квалифицировалось как нарушение правил безопасности лишь при ведении горных и строительных работ. И тем не менее в случае, когда потерпевший не является участником трудовых отношений, возникает вопрос, квалифицировать ли такое деяние как нарушение правил безопасности при ведении работ или же как общеуголовное неосторожное преступление против личности, нуждается в разрешении. Ответ на него зависит от того, разграничивать ли правила охраны труда и правила безопасности, либо же признать, что одни и те же правила являются одновременно и правилами охраны труда, и правилами ведения работ. Исходя из приведенного обстоятельст-

ва, а также из того факта, что данный критерий является отражением разных объектов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, следует, что потерпевший является вторичным критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ.

Четвертым критерием разграничения указанных составов преступлений является субъект преступления. В целом правоприменительная практика и доктрина уголовного права согласны с тем, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является любой работник, а субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, является лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда. Согласно ч. 2 ст. 22 ТК РФ такая обязанность возложена на работодателя. В п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.1991 г. № 1 приводится перечень таких лиц. Во-первых, это лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ. Во-вторых, это руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, однако указанные лица подлежат ответственности по ст. 143 УК РФ лишь при одном из следующих условий: они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил [8].

В целом последний критерий разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, наиболее точен и понятен, однако и он не может считаться основным, поскольку санкция ст. 216 УК РФ предусматривает назначение более тяжкого наказания, чем санкция ст. 143 УК РФ. Если считать данный критерий основным, то окажется, что деяние рядового работника наказывается более строго, чем деяние руководящего состава предприятия, что является несправедливым. Именно поэтому указанный критерий является вторичным по отношению к характеру нарушенных правил, поскольку в таком случае при нарушении правил охраны труда руководитель будет нести ответственность по ст. 143 УК РФ, а при нарушении правил безопасности при ведении работ – по ст. 216 УК РФ.

Из вышесказанного следует, что только характер нарушенных правил является основным критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, поскольку вид работ в качестве критерия неприменим из-за открытого перечня работ в ст. 216 УК РФ, а критерии – потерпевший и субъект – являются вторичными. Создавшееся положение создает сложности при квалификации преступлений, поэтому нуждается в исправлении. На основании проведенного анализа можно выделить три возможных варианта решения данной проблемы.

1. Вернуть закрытый перечень работ, нарушение правил безопасности ведения которых влечет ответственность по ст. 216 УК РФ. Однако очевидно, что указанный способ потребует издания отдельного нормативного правового акта, предусматривающего

такой перечень, поскольку перечень таких работ будет велик и не будет сводим к горным и строительным работам. Кроме того, сложно будет предусмотреть все опасные виды работ, причем опасный характер таких работ будет иметь оценочный характер, в связи с чем потребуются кропотливая работа над таким перечнем, которой в реальности может и не быть, что повлияет на качество такого нормативного правового акта. Наконец, имеются сомнения в реальной возможности составить такой перечень.

2. Прописать четкие критерии выделения правил безопасности ведения работ из правил охраны труда. Этот вариант потребует пересмотр многих норм охраны труда и безопасности ведения работ, заключающийся в их изменении таким образом, чтобы исключить сочетание в одной регулятивной норме общего правила охраны труда и правила безопасности. Пример такого критерия приводили П. Кобзаренко, А. Иванов, которые указывали на то, что последствия нарушения правил охраны труда «в подавляющем большинстве случаев наступают непосредственно в процессе ведения строительных работ, реже – после их окончания и никогда – в период эксплуатации возведенных объектов» [4, с. 19].

3. Включить составы ст. 143 и 216 УК РФ, а также ряд других составов преступлений (ст. 215, 217 – 219 УК РФ, вероятно также включение в такую главу транспортных преступлений) в одну главу УК РФ. Так, И. П. Лановенко и Г. И. Чангули писали: «все перечисленные уголовно-правовые нормы направлены на охрану трудовых прав... и одновременно большинство из них призваны обеспечить и охрану их здоровья, жизни ... производственный травматизм – это особый вид посягательств на трудовые права граждан. Он выходит за пределы индивидуальных трудовых интересов того или иного потерпевшего. Здесь собственно трудовые интересы потерпевших сливаются ... с понятием общественной безопасности производства... Особенности и характер непосредственных объектов преступлений, посягающих на трудовые права граждан и общественную безопасность, дают основание для вывода о целесообразности объединения соответствующих правовых норм в пределах одной главы УК...» [6, ст. 19]. Данное предложение также подвергалось критике. К примеру, И. Е. Эмирова указывает на то, что такое предложение «вызывает сомнения прежде всего потому, что оно вытекает из необоснованного признания родовой общности указанных преступлений» [12, с. 145].

Признание общности объекта преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, позволит выработать единое понятие норм, нарушение которых влечет ответственность по ст. 143 и 216 УК РФ. Однако данный способ потребует установления более строгого наказания для руководителей, чем для работников, поскольку необходимо будет отказаться от концепции видов работ, которые угрожают не только жизни и здоровью работников, но и обществу в целом, а в таком случае единственным способом дифференциации ответственности может быть лишь ужесточение ответственности руководителей.

Думается, что все перечисленные пути решения проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, являются приемлемыми.

Однако, на наш взгляд, первый способ является самым сложным в плане реализации, второй способ потребует изменения огромного нормативного правового массива ради решения проблем квалификации двух составов преступлений, причем весьма вероятно, что разрешение этой проблемы путем изменения технических норм создаст другие проблемы. С другой стороны, эти способы не потребуют существенного изменения правил квалификации. Наиболее простым способом является включение ст. 143, 216 и ряда других составов преступлений в отдельную главу УК РФ.

Однако такое решение потребует от законодателя отказаться от концепции работ, нарушение правил ведения которых угрожает обществу, в пользу дифференциации ответственности в зависимости от должностного положения участников рабочего процесса, т. е. потребует существенного изменения правил квалификации преступлений. В любом случае каждый из этих способов позволит улучшить уголовное законодательство по сравнению с его нынешним состоянием в части, касающейся преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ.

Литература

1. Брайнин М. С., Квелидзе С. А. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР. М.: Юридическая литература, 1977.
2. Вешняков Д. Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013.
3. Закон РФ от 5.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета. № 103. 6.05.1992.
4. Кобзаренко П., Иванов А. Еще раз о разграничении ответственности по статьям 140 и 215 УК РСФСР // Советская юстиция. 1971. № 16.
5. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М: Зерцало, 2002.
6. Лановенко И. П., Чангули Г. И. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан; АН УССР, Институт государства и права / отв. ред. И. П. Лановенко. Киев: Наукова думка, 1989.
7. Мачковский Л. Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. М.: Юридическая литература, 1994; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1; 2007. № 5.
9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ» «нарушения правил охраны труда и безопасности работ» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 1.
10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.05.1967 г. № 4 «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышении роли судов в предупреждении этих правонарушений» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 4; 1973. № 3.
11. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. М.: Юридический центр, 2002.
12. Эмирова И. Е. Уголовно-правовое обеспечение реализации трудовых прав граждан: по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Информация об авторе:

Наумов Александр Андреевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, anaumoff@rambler.ru, uusers1022@mail.ru.

Alexander A. Naumov – post-graduate student at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Черненко Тамара Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 8(3842)58-37-43, chernenkotg@mail.ru).

Research advisor: Tamara G. Chernenko – Doctor of Law, Full Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 19.02.2015 г.